**ТИПЫ ОБОБЩЕНИЙ В ЛИТАНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

**TYPES OF GENERALIZATIONS IN LITANIC DISCOURSE
(IN RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS)**

Е.С. Павлючкова

E. Pavlyuchkova

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: k.pvlchky@gmail.com

Статья посвящена феномену генерализации, наблюдаемому в литаническом дискурсе. В настоящее время литания все чаще становится объектом лингвистических исследований, однако многие стилистико-риторические и языковые средства, характерные для данного дискурсивного феномена, требуют более подробного изучения. На основе языкового материала, извлеченного из русско- и англоязычных художественных текстов, сделана попытка анализа одного из таких явлений – обобщений, их типов и закономерностей употребления.

The article centers around generalizations found in litanic discourse. Litany has recently gained popularity with researchers, but a number of its inherent stylistic, rhetorical and language means still lack a thorough review. Analysis of Russian and English literary texts provided the means to identify one of such, i. e. generalizations, as well as their types and tendencies of usage.

Ключевые слова: литания; языковые средства; обобщения; субъектные обобщения; темпоральные обобщения.

Keywords: litany; language means; generalizations; subject generalizations; temporal generalizations.

Как известно, литании представляют собой специфический дискурсивный феномен, реализуемый преимущественно в межличностном обыденно-разговорном общении и конституируемый речевым актом жалобы. Как отмечает Н. Рис, первой подробно и глубоко описавшая этот феномен как один из ядерных дискурсивных жанров коммуникативного поведения представителей русской лингвокультуры, литанирующий говорящий «излагает свои жалобы, обиды, тревоги по поводу разного рода неприятностей, трудностей, несчастий, болезней, утрат» [1, с. 160].

Несмотря на относительную малочисленность исследований литани-

нического дискурса, лингвистами тем не менее выделен целый ряд ее важных языковых, стилистических и риторических особенностей. Так, неоднократно отмечались активное насыщение литаний риторическими вопросами и восклицаниями, антитезами и различными видами синтаксического параллелизма, высокая степень модализованности, выраженная аксиологичность и т. д. [2, с. 35]. Среди подобных особенностей литании выделялась и такая характеристика, как генерализованность высказываний.

Наше обращение к анализу как русско-, так и англоязычных литанических контекстов показало, что для обеих лингвокультур оценка степени уникальности сложившейся негативной ситуации является одной из доминантных черт данного типа речевого поведения. При этом в русско- и англоязычных литанических фрагментах представлено два основных типа обобщения: 1) проблемная ситуация представляется как типичная для определенной социальной группы, с которой себя отождествляет либо, напротив, той, которой себя противопоставляет, литанирующий субъект; 2) проблемная ситуация описывается как регулярно повторяющаяся и воспроизводимая. Соответственно, можно выделить два типа литанических генерализаций, а именно: субъектные и темпоральные обобщения.

Субъектные обобщения. Как отмечает Н. Рис, часто в литаниях «рассказы о личных проблемах становились неотъемлемой частью коллективной саги», так как «люди могли отождествлять себя с различными группами или социальными категориями» [1, с. 165]. Данная тенденция реализуется при помощи оппозиций «я – они» либо «мы – они», где я или мы предстают как жертвы, а они – как обидчики.

Первый вариант «я – они» представлен в литаническом контексте, где героиня противопоставляет образ себя как человека, вынужденного самостоятельно решать все свои проблемы и без какой-либо поддержки «пробиваться» в жизни, образу успешной и благополучной социальной группе («дети богатых и успешных родителей»):

Мне, чтоб мужика нормального подцепить, знаешь сколько бабла нужно?! Чтобы одеться по-человечески, чтобы взятки дать всем козам, которые приличные пригласительные распределяют?! Я коз этих ненавижу! Пресс-секретари, помощницы, ассистентки! Их мамы-папы пристроили на такие места, и они со мной – со мной! – через губу разговаривают!.. (Т. Устинова. Ждите неожиданного).

В следующем литаническом фрагменте представлен второй вариант субъектной генерализации, т. е. «мы – они». Он реализуется через социально стереотипизированную антитетическую пару «бедные – богатые», в которой литанирующий говорящий относит себя к *us (poor)*,

противопоставляемых *them (rich)*:

You know, rich people get things that poor people don't. That's the way the world works. They always try and trick us as if we were their rightful prey, not really human as well, nor equal. But... Sometimes I wish I were rich. Well whatever, but you know what I mean. It's, it's the choosing to take advantage of it that's so uncomfortable, you know (кинофильм «Tales of the Organ Trade»; СОСА).

В ряде случаев субъектная генерализация осуществляется вне оппозитивных антитетических структур, когда говорящий идентифицирует себя как типичного представителя определенной социальной группы, но предполагаемый второй член оппозиции (*они*) не актуализируется, т. е. оппозиция оказывается нейтрализованной:

... как же тяжело жить на земле! Я передать не могу, как же нам тяжело жить. И в каком-то смысле мы все тут герои, что пытаемся (А. Клейн. Там; НКРЯ).

Темпоральные обобщения. Проблемная ситуация также может характеризоваться как регулярно повторяющаяся и воспроизводимая. В утвердительных предложениях в русскоязычных литанических контекстах данные тип генерализации актуализируются посредством обстоятельственных наречий времени *всегда, вечно, постоянно, каждый раз, изо дня в день* и т. д., в англоязычных – *always, constantly, perpetually, invariably, day and night* и т. д. В отрицательных предложениях чаще всего наблюдается использование наречий *никогда* и *never*. Так, в следующем контексте литанирующая героиня описывает проблемную ситуацию как через утвердительные, так и через отрицательные предложения, которые естественным образом находятся в антитетической паре *always – never*:

'Yes, but the very next table, it's not fair. It never is. Why? Oh, why does it always have to be like this? Can't we have a minute of peace?' (W. Fox. Willoughby's phoney war).

Аналогично субъектным обобщениям, темпоральные варианты могут как вступать в антитетические пары, так и актуализироваться вне таких оппозиций:

Я не могу больше, не могу, не могу!.. <...> – повторяла она тихо и хрипло. – Это никогда не кончится!.. Мы умираем... мы никогда больше не узнаем радости... (А.Н. Толстой. Сестры).

Любопытно, что два вида генерализаций нередко сочетаются в одном контексте. В следующем литаническом фрагменте литанирующий говорящий описывает свои переживания по поводу того, что ее одноклассница поедет в тот же летний лагерь, что и она сама. Так, *люди*, о которых пишет героиня по имени Юля, – это вполне конкретная девоч-

ка по прозвищу Тыковка, а самой ситуации, случившейся с героиней впервые, присваивается темпоральная характеристика *всегда*:

В день отъезда, когда я уже восторженно махала в окно автобуса помирившимся на время – специально для меня – «предкам», вдруг краем глаза заметила, что этот овощ, Тыковка, едет со мной. Настроение было испорчено напрочь. Разве мало других лагерей? <...> Ну почему всегда находятся люди, которым так необходимо изгадить твои наилучшие намерения и растоптать благородные чувства? (С. Вахитов. Разорванное сердце Адель).

В целом, для литанических контекстов, в которых присутствуют генерализации, также характерна высокая степень модализированности и использование различных стилистико-риторических приемов. В приведенных нами фрагментах литанирующими субъектами актуализируются синтаксический параллелизм, риторические вопросы и восклицания, анафора и ряд других средств, способствующих, в сочетании с обобщениями, экспрессивности литанического дискурса.

Библиографические ссылки

1. Рис Н. Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки; [пер. с англ. Н.Н. Кулаковой и В.Б. Гулиды]. М.: Новое лит. обозрение, 2005.

2. Задворная Е.Г. Русские литании: разновидности и характеристики жанра // *Respectus philologicus*. 2009. № 16.

ОТНОШЕНИЯ СХОДСТВА КАК БАЗОВЫЙ МЕХАНИЗМ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

RESEMBLANCE RELATIONS AS THE BASIC MECHANISM OF SECONDARY NAMING

Ю.И. Петракова

J.I. Petrakova

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: julia0887@tut.by

В процессе номинации происходит отбор признаков, необходимых для идентификации именуемого объекта и составляющих ономазиологическую основу наименования. Одновременно именующий субъект устанавливает связи между новым и уже известным, поименованным. Один из типов связей основан на сходстве цели и источника номинации. В исследовании рассматривается значимость отношений сходства для ве-